

Летягин А.И.,

магистрант

2 курс,

Новосибирский Юридический Институт (филиал) Томского

Государственного Университета

Россия, г. Новосибирск

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

***Аннотация:** Статья посвящена актуальным вопросам теории групповой преступности. Затронута тема общественной опасности групповой преступности. Рассмотрены особенности влияния групповой преступности на социальную среду.*

***Ключевые слова:** преступность, общественная опасность, групповая преступность, признаки групповой преступности.*

***Annotation:** The article is devoted to topical issues of the theory of group crime. The topic of public danger of group crime is touched upon. Features of influence of group crime on the social environment are considered.*

***Key words:** crime, public danger, group crime, signs of group crime.*

Групповая преступность, как и всякий вид преступности, нуждается в четком определении. Чтобы дать понятие групповой преступности, необходимо отталкиваться от определения преступности в целом, а затем рассмотреть ее признаки применительно к групповой преступности. Преступность это исторически изменчивое, относительно распространенное (массовое) и системное социальное явление, проявляющееся в обществе как совокупность общественно опасных уголовно-наказуемых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период

времени¹. Из этого определения можно смело сделать вывод о том, что сущностью преступности в целом и групповой преступности в частности – является общественная опасность, которая обуславливает все остальные свойства преступности, ее отторгаемость обществом. Если рассматривать преступность как социальную систему, то в качестве ее системообразующего признака будет выступать человеческая деятельность особого вида – преступная деятельность. Для каждого вида преступности характерен свой системообразующий видовой признак – специфический вид преступной деятельности. Для групповой преступности таким видовым признаком является совместная преступная деятельность. Первым элементом преступности как системы (и групповой преступности в том числе) является преступление, которое неотделимо от субъективного источника криминальной активности, т.е. лица, совершившего преступление, – второго элемента преступности вообще и групповой преступности в частности. Особенностью групповой преступности является наличие совместной преступной деятельности, объединяющей нескольких лиц в преступную группу, которая представляет собой коллективного носителя этой деятельности и выступает в качестве третьего элемента групповой преступности.² Существует и другая точка зрения, согласно которой преступность обладает только определенными признаками системы: ей присущи устойчивость, повторяемость и одновременно элементы стихийности; отсутствие в большинстве случаев связи между отдельными преступлениями; изменение преступности не вследствие саморазвития, что свойственно системам, а в результате воздействия внешних для неё обстоятельств.³ На наш взгляд, с мнением автора вряд ли можно согласиться. Во-первых, преступность сама по себе имеет статистическую закономерность, которая заключается в цикличности и ее характер зависит от причин совершения и их условий. Во-вторых, нужно отметить, что между преступлениями, в большинстве случаев, существует

¹ Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2016. № 1-2 (18) С. 206

² Прокументов Лев Михайлович, Шеслер Александр Викторович Общественная опасность групповой преступности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №311.

³ Криминальная психология. Учебник для вузов / В.В. Собольников, 2-е изд. - пер. и доп. -С.88

взаимосвязь. Например, организация преступного сообщества часто сопряжена с преступлениями против здоровья населения и общественной нравственности, угон с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта и т. д. Отдельные преступления, в свою очередь, гораздо меньше связаны, нежели различные виды преступности в целом. Например, преступность несовершеннолетних, в большинстве случаев выражена через групповую преступную деятельность, в процессе роста количества устойчивых преступных групп создается основа для создания организованной преступной деятельности. С развитием организованности преступности, криминального профессионализма, различные виды преступности: экономические, государственные, террористические ассимилируются между собой. В-третьих необходимо сказать о самосохранении преступности и о ее саморазвитии. Правда, не следует забывать о том, что при отсутствии внутренних стабилизирующих факторов, преступность бы самоуничтожилась. Потому что многие факторы воспроизводятся самой преступностью: одно удачно совершенное преступление будет порождать другое, совершение сопутствующего преступления при совершении основного а также совокупность этих и других факторов самовоспроизводства преступности. Саморазвитие преступности происходит путем усложнения преступной деятельности, приобретению новых форм – во многом, благодаря развитию криминологических процессов внутри нее, взаимодействию элементов, образующих ее структуру.

Понимание преступности как системной части общества имеет важный методологический аспект поскольку именно в этом случае открывается возможность ее моделирования и прогнозирования⁴. Применение системного подхода позволило исследователям более глубоко изучить содержание преступности, помимо преступлений выделить социальные факты: лиц, совершивших преступления, преступные группы и т. д. Именно поэтому

⁴ Оболенцев Валерий Федорович Теоретический, методический и практический аспекты использования системного метода в изучении преступности // Проблемы законности. 2014. №127.

системному по своей сути явлению преступности должна быть противопоставлена адекватная и оптимальная система целенаправленного правоохранительного контроля, в основу которого должна быть положена системная предупредительная деятельность, в первую очередь определяемая целями, задачами и функциями правоохранительных органов⁵.

Если рассматривать групповую преступность с позиции системного подхода, можно выделить круг социальных фактов, которые являются составными элементами содержания преступности, а также убедиться в том, что общественная опасность групповой преступности не тождественна общественной опасности образующих ее элементов.

Групповую преступность следует рассматривать как социальную систему, потому что в качестве системообразующего признака выступает именно человеческая деятельность. Причем не всякая человеческая деятельность, а именно преступная.

Структура элементов групповой преступности должна отражать закономерные связи между ними. На первый план выходит интегрирующая связь, когда один из элементов системы выполняет интегрирующую роль. Важную интегрирующую роль в этих элементах является преступление. Ведь без преступления не было бы и преступника, преступной группы. Потому что именно на основе преступлений лица и объединяются в преступные группы. Объединенные лица выражают субъектный состав, а именно количественный признак. Общественная опасность преступления является основным объективным критерием субъекта – лица, совершившего преступление или преступной группы. Очевидно, что преступление явно зависит от других элементов системы – лиц, преступных групп, без которых преступление бы не имело место быть. Кроме этого, следует заметить, что свойства лиц и

⁵ Иванцов Сергей Вячеславович Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №11.

преступных групп способны влиять на общественную опасность групповых преступлений.

Говоря об общественной опасности преступления, некоторые авторы разделяют криминологическое и уголовно-правовое определения.

Очевидно, что отождествление этих понятий, относящихся к разным наукам, вызовет массу дискуссий в уголовно-правовой среде среди исследователей о том, является ли общественная опасность преступления объективным свойством преступления, или она зависит в определенной мере от воли законодателя. Общественная опасность представляет собой объективную реальность, присущую некоторым деяниям в определенных условиях места, времени, обстановки, характера их совершения, - отмечает Л.М.Прокументов⁶. Общественная опасность определяется с позиций социальных ценностей, принятых в обществе, и является таковой независимо от воли законодателя... Законодатель, выявив факт общественной опасности деяния, может этот факт только зафиксировать в уголовном законе, т.е. «признать» его в качестве преступления, но не «придумать» или «предположить»⁷. Другие авторы утверждают, что законодатель проявляет самостоятельность в определении общественной опасности конкретных деяний⁸.

Итак, общественная опасность преступления как уголовно-правовой категории заключается в его способности причинять вред, имеющий уголовно-правовое значение, а также угрозу причинения такого вреда. Криминологическая категория общественной опасности преступления заключается в его способности порождать негативные для общества последствия, а также в связи с угрозой наступления таких последствий в результате совершения новых преступлений.

⁶ Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. с. 21; с. 22-23; с. 23; с. 22; с. 23.

⁷ Куликов Е.А. — Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения // Юридические исследования. – 2016. – № 1. – С. 18 - 48

⁸ Петрушенков Александр Николаевич Понятие запрещенности общественно опасного деяния и проблемы её реализации в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. С. 266.

Степень общественной опасности групповой преступности является более высокой по сравнению со степенью общественной опасности преступности лиц, совершающих преступления в одиночку. Это обусловлено тем, что компоненты общественной опасности групповой преступности усиливаются: становится выше ее способность порождать социально-негативные последствия. Повышенная степень общественной опасности групповой преступности воплощает в себе повышенную общественную опасность входящих в нее элементов. Групповое преступление опаснее преступления, совершенного в одиночку, так как согласованность действий совместно действующих лиц, разделение между ними исполнительских функций повышает результативность преступления, а, следовательно, усугубляет его социально-негативные последствия.

Повышенная общественная опасность преступной группы, как коллективного субъекта деятельности, выражается в способности усиливать общественную опасность, прежде всего, самого преступления. Следует также отметить, что с усилением устойчивости преступной группы возрастает результативность группового преступления через пропорционально растущее разделение функций и согласование усилий совместно действующих лиц, а также повышает возможность совершения новых групповых преступлений через усиление стойкости преступных устремлений указанных лиц.

Совместная преступная деятельность как системообразующий признак групповой преступности позволяет выделить особенности ее общественной опасности. Исследователи отмечают, что групповая преступность, представляет повышенную общественную опасность, так как объединение усилий нескольких лиц облегчает совершение преступления⁹.

Повышенная общественная опасность преступных групп прямо пропорционально влияет на рост общественной опасности каждого индивида, входящего в преступную группу. Любая группа усиливает приспособительные

⁹ Бондаренко Сергей Вячеславович Общественная опасность групповой преступности в пенитенциарных учреждениях // Вестник ЧелГУ. 2012. №1 (255).

способности состоящих в ней индивидов. Это относится и к преступным группам, которые, во-первых, адаптируют их участников к социальной среде через преступное поведение; во-вторых, усиливают негативное преобразование социальной среды лицами, совместно совершающими преступления; в-третьих, накапливают и воспроизводят прошлый криминальный опыт; в-четвертых, коллективными усилиями осуществляет те виды преступной деятельности, которые затруднительны для отдельных лиц. Также, преступная группа усиливает криминальную мотивацию своих участников, которая является субъективной причиной преступления. На наш взгляд, напрашивается вывод о том, что с момента вхождения лица в преступную группу, повышается степень его общественной опасности, по сравнению с общественной опасностью лиц, совершающих те же деяния в одиночку, при условии, что до вхождения лица в преступную группу оно обладало равной степенью общественной опасности. С возрастанием устойчивости преступной группы оказывается влияние на ее лиц – участников, что ориентирует их на длительную преступную деятельность. Это влечет за собой повышение общественной опасности группового преступления за счет его прецедентности. Повышенная степень общественной опасности преступной группы прямо пропорционально влияет на социум, влияя на него, криминализируя социальную среду. Выражается это во многих сферах общества, во-первых: преступные группы криминализируют экономические отношения, сферу бизнеса, которая чаще всего используется для отмывания денежных средств, добытых преступным путем. Во-вторых, криминальные структуры интегрируются и в политическую жизнь страны, вступая в отдельные партии и движения, обрастая, вполне полезными для себя, связями. В-третьих, нередко преступные группы тесно связаны с различными социальными общинами, нелегальными мигрантами, которые в свою очередь порождают проблему этнической преступности, которая имеет такие серьезные последствия, как

экстремистская деятельность.¹⁰ В-четвертых, преступные группы криминализируют и сферу подрастающего поколения, создавая достаточно плотную преступную базу из подростков, которые с ранних пор находясь в этой асоциальной среде впитывают все свойственные ей нормы, ценности, культуру.

Таким образом, изучая групповую преступность как подсистему преступности, мы выделяем ее видовой признак - совместную преступную деятельность, обосновываем ее повышенную общественную опасность по сравнению с преступностью лиц, совершающих преступления в одиночку.

Подводя итог рассмотрению признаков и сущности групповой преступности, можем определить ее как общественно опасное, уголовно-правовое явление, имеющее относительную массовость, существующее в конкретный промежуток времени на определенной территории, состоящее из групповых преступлений, образующих совместную преступную деятельность, лиц, их совершивших, и преступных групп, образованных на основе их совместной преступной деятельности.

Использованные источники:

1. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2016. № 1-2 (18) С. 206.
2. Прокументов Лев Михайлович, Шеслер Александр Викторович Общественная опасность групповой преступности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 311.
3. Криминальная психология. Учебник для вузов / В.В. Собольников, 2-е изд. - пер. и доп. - С.88.
4. Оболенцев Валерий Федорович Теоретический, методический и практический аспекты использования системного метода в изучении преступности // Проблемы законности. 2014. №127.

¹⁰ Поздняков А. Н. Этническая преступность как один из факторов, криминализирующих миграционную среду и частично стимулирующих экстремистскую деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2019. №3 (51).

5. Иванцов Сергей Вячеславович Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №11.
6. Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. с. 21; с. 22-23; с. 23; с. 22; с. 23.
7. Куликов Е.А. — Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения // Юридические исследования. – 2016. – № 1. – С. 18 – 48
8. Петрушенков Александр Николаевич Понятие запрещенности общественно опасного деяния и проблемы её реализации в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. С. 266.
9. Бондаренко Сергей Вячеславович Общественная опасность групповой преступности в пенитенциарных учреждениях // Вестник ЧелГУ. 2012. №1 (255).
10. Поздняков А.Н. Этническая преступность как один из факторов, криминализирующих миграционную среду и частично стимулирующих экстремистскую деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2019. №3 (51).